



ИАНА МАШОВА

ПРОДОЛЖАЕТ ТРАДИЦИИ ФРАНСУАЗЫ САГАН.
ТОНКОЕ СОЧЕТАНИЕ НЕЖНОСТИ С СУРОВОСТЬЮ,
УМА С ЧУВСТВОМ, ГЛУБОКОГО ПСИХОЛОГИЗМА
С ПРОСТОТОЙ И ЯСНОСТЬЮ ЯЗЫКА ДОСТАВИТ
НАСЛАЖДЕНИЕ КАЖДОМУ



ВКУС НЕБА

ТЫ, Я И ГИЙОМ

НЕЖНОЕ СОЛНЦЕ ЭЛЬЗАСА

ДОМ ПОД СНЕГОМ

ПАРИЖСКИЙ ШЛЕЙФ

ЖЕНЩИНА ИЗ ПРОШЛОГО

ЛЮБОВНЫЙ ТРЕУГОЛЬНИК

ОНА & ОН

ОБАЯТЕЛЬНАЯ ВЕРА

ДОЧКИ-МАТЕРИ

РАЗВОД ПО-РУССКИ

ЕСЛИ Б НЕ БЫЛО ТЕБЯ

ДИАНА
МАШКОВА



ОНА & ОН

р о м а н



МОСКВА
2015

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М38

Автор идеи проекта – *Олег Рой*

Издание осуществлено при содействии
литературного агента *Н. Я. Заблоцкиса*

Художественное оформление серии *С. Власова*

В оформлении обложки используется
фоторабота *Е. Мартынюк*

Машкова, Диана.

М38 Она & Он / Диана Машкова. Он & Она / Олег Рой : романы. – Москва : Эксмо, 2015. – 352 с. – (Дела семейные. Проза Д. Машковой).

Книга-перевертыш.

ISBN 978-5-699-81077-2

Есть произведения, написанные в соавторстве. Ильф и Петров, братья Вайнеры, Анна и Сергей Литвиновы... Олег Рой и Диана Машкова продолжили эту традицию. Но уникальность их романа в том, что он представляет собой перевертыш: одна и та же история рассказывается с позиции мужчины и с позиции женщины. Вы думаете, что сюжет таким образом дублируется? Отнюдь! Ведь мотивы поступков у женщины и мужчины, как правило, не тождественны. Особенно когда дело касается любви и брака.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Машкова Д., Резепкин О., 2014
© Мартынюк Е., иллюстрация, 2015
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2015

ISBN 978-5-699-81077-2

Вы держите в руках уникальную книгу-перевертыш, созданную культовыми писателями современной прозы Дианой Машковой и Олегом Роем. Этот проект вынашивался долго. Но результат превзошел ожидания. Вас ждет лихо закрученный сюжет, яркие образы, в которых легко узнаются реальные персоны, современная трактовка вечной темы — темы любви. Но главное: авантюра, связанная с бракоразводным процессом, дается с двух позиций — ЖЕНСКОЙ и МУЖСКОЙ. Согласитесь, автор-женщина часто бывает пристрастна к героям, а автор-мужчина — к героиням. У вас есть возможность объективно взглянуть на жизненные ситуации и поведение людей, воссозданных в романе. И кто знает, ОНА или ОН вызовет у вас сочувствие...

Заинтригованы? Тогда приступайте! Только не забудьте: окончательный финал вас ждет после того, как будет прочитана вторая часть перевертыша, написанная Олегом Роем!

Издатель

Анна Котова ехала, откинувшись на подушки в кожаном салоне роскошного Bentley, и улыбалась, думая о том, что сегодня она расстанется с прошлым и начнет новую жизнь. В душе не было и тени сомнения — она все сделала правильно. Извлекла максимальные выгоды из прошлого опыта и получила хороший задел для счастья в будущем. Как хорошо, что мечты рано или поздно сбываются!

О днях минувших она вспоминать не хотела, весь смысл ее жизни заключался теперь в грядущем. На ум вдруг пришло изречение Ницше: «Испытывал ли я когда-нибудь угрызения совести? Память моя хранит на этот счет молчание». Именно так. Она все сделала правильно!

Личный шофер бросил взгляд в зеркало заднего вида и, убедившись, что джип охраны едет на положенном расстоянии следом, плавно затормозил. Его задачей было обеспечить синхронную остановку машин: хозяйка любит точность.

Анна Александровна давно поняла, что, будучи персоной публичной, не имеет права разочаровывать публику: любые ее перемещения за пределами дома и офиса могли стать достоянием общественности, а потому превращались в мини-спектакль. Ей нравилось видеть в «глянце» и светских хрониках себя — мегауспешную женщину, — и она продумала антураж на каждый случай жизни. Сейчас, точно в сцене из кинофильма, двери джипа картинно распахнулись, секьюрити отрепетированно повыскакивали и выстроились у дверцы Bentley, чтобы обеспечить хозяйке живописный коридор из накаченных тел. Женщина лучше всего смотрится на фоне стаи мужчин: Анна Александровна знала об этом. Отметив про себя, что построение здоровых парней в черных костюмах и белоснежных рубашках закончено, она приготовилась выходить. В ту же секунду водитель выскочил со своего места, обогнул машину и, открыв дверь хозяйке, застыл в почтительном полупоклоне. Анна не спешила. Выдержала, как всегда, театральную паузу, поджидая, пока вокруг соберется любопытная публика, и только потом высунула из шикарного нутра машины ножку, обутую в туфельку Manolo Blahnik. Следом, так же неспешно, появилась вторая ножка, и лишь спустя время выплыла и их стильная обладательница.

Сегодня, в день первого судебного заседания по поводу развода с Котовым, она облачилась в элегантный и в меру строгий оливковый костюм от Lanvin, который прекрасно сочетался с маленькой шляпкой, стоившей целое состояние. Дополняли роскошный наряд бежевые перчатки и почти невесомый шарфик

того же цвета. Все вместе смотрелось на ней великолепно, и Анна прекрасно знала об этом.

Она бросила быстрый, как молния, взгляд вокруг. К сожалению, ее публику составляли всего несколько случайных зевак: ни журналистов, ни папарацци она не заметила. Странно. Неужели информация не просочилась? Антошка грозился, конечно, держать их развод в тайне — ему, «серьезному политику и бизнесмену», шумиха такого рода была ни к чему. А вот Анне вся эта история сыграла бы только на руку: лишний скандал и повод для интервью не повредит. Тем более что она уже едва сдерживала желание представить широкой публике любимого человека и жениха. Только делать первый шаг самостоятельно не хотела — знала мстительный характер без пяти минут экс-супруга. Обвинит во всех смертных грехах, замучаешься глушить истерики!

Она просто намекнула вчера Викасе, что надо бы отправить к зданию суда нескольких фоторепортеров. Тогда Анна была бы вроде и ни при чем: «случайность», само собой все вышло наружу. Но Виктория, видимо, совсем заработалась и про подругу забыла. Ладно, придет день, попросит хлеба.

Продефилировав в сопровождении бравых молодцов до убогого, залитого дождевыми потеками здания суда и поднявшись по ступенькам, Анна увидела своего адвоката. Тот топтался в холле. Она вошла в распахнутые перед ней двери и жестом отпустила ребят.

— Анна Александровна, здравствуйте! — Молодой смазливый мужчина бросился ей навстречу.

— Привет! — Она едва заметно кивнула.

Здание суда внутри показалось еще более отвратительным, чем снаружи. Анна поморщилась. Стены с деревянной отделкой издавали омерзительный запах гнили, истертые полы выглядели ужасно, стены неопределимого, но отвратительного цвета давили. Настоящий совок! Неужели не надоело ребятам, которые здесь работают, каждый день на это смотреть? Подсуетились бы, поднажали на руководство — не так уж много надо денег, чтобы привести здание в божеский вид. Нет, все-таки лень в людях неискоренима!

Заметив на стене огромное зеркало, она подошла ближе. Бросив взгляд на свое отражение, Анна с удовольствием отметила, что выглядит, в противовес местному убожеству, шикарно: респектабельная, невозмутимая, уверенная в себе женщина. Долгие годы в директорском кресле телеканала научили ее держаться спокойно и невозмутимо в любых интерьерах и обстоятельствах. Даже если сию секунду она бы вдруг оказалась на необитаемом острове, все равно сохранила бы старательно наработанный образ хозяйки положения. По крайней мере, на первое время.

— Прекрасно выглядите, — не преминул отметить ее адвокат.

— Ты тоже, — бросила она ему, не оборачиваясь.

Адвокат вряд ли имел более четверти века от роду, но обладал настоящей мужской привлекательностью, и Анна, не колеблясь, поручила вести бракоразводный процесс ему. Ей нравилась его внешность, ей было приятно общаться с ним, а опыт в данном деле никакого значения не имел. В разводе супругов Кото-

вых не было ничего сложного: Анна обо всем позаботилась еще шестнадцать лет назад. А теперь просто получила в руки козырь, располагая которым даже совсем зеленый юрист шутя добьется полной победы. Да уж, не зря она в свое время настояла на подписании брачного контракта и добавлении в него этого пункта. Видимо, проявились врожденные практичность и дальновидность...

В который раз возблагодарив судьбу за качественную наследственность, Анна на всякий случай еще раз заглянула в сумочку Birkin и убедилась, что интересующая ее вещь на месте. А раз так, процесс можно считать выигранным.

— Э-э, — обратилась она к своему адвокату, наконец повернувшись к нему лицом и глядя в упор.

— Валентин Абрамович, — вспыхнув, как факел, подсказал он.

Анну забавляла его реакция на «забытое» имя, и она при каждой встрече заставляла чувствительного молодого человека краснеть. В конце концов, это было для него едва ли не единственным способом отработать чересчур легкие деньги: в суде ему не придется и рта раскрыть. Нет смысла зря воду в ступе толочь.

— Да-да, — рассеянно согласилась она, — у меня к тебе просьба, Барсик.

Анна бросила на жертву короткий взгляд и про себя улыбнулась — смазливое личико адвоката стало бордовым. Значит, стопроцентный натурал: только настоящие мужики так бурно реагируют на подобные намеки. Жаль, он не попался ей раньше.

— Слушаю вас, — отчеканил Валентин Абрамович, борясь с обидой, но не посмев возразить.

Анну боялись многие, и ничего удивительного она в этом не находила: так было всю жизнь. В давние времена и Антошка прыгал перед ней на задних лапках. Зато теперь вот почувствовал себя самостоятельным и состоятельным человеком. Зря! То, что он соскочил с петель или, точнее сказать, закинул чепец за мельницу, не дает ему никаких прав, а уж тем более капиталов. Просто к сорока годам все мужики и существа, созданные по их образу и подобию, обнаруживают беса в ребре: приходится вовремя избавляться от таких «спутников жизни».

— Здесь, — она вытащила из сумочки квадратный плоский конверт, — то, о чем я тебе говорила.

— Понял. — Серьезный тон Анны подействовал на адвоката магически: краснота тут же прошла. — Я забираю?

— Да, — передавая конверт, она вошедшим в привычку жестом соблазнительницы коснулась его ладони, — задача в том, чтобы выбрать подходящий момент. Ни раньше, ни позже. И обойдемся без глупых проповедей. Ясно?

— Разумеется.

Симпатичный Валентин Абрамович бережно положил конверт в кожаную папку, а Анна тут же потеряла интерес и к ценной записи, и к адвокату. Дело сделано, через пару минут шестьсот миллионов — по закону и справедливости — полностью перейдут к ней.

К залам суда вела выщербленная лестница, и Анна ступила на нее, скорчив кислую мину. Есть заведение, которые противопоказаны дизайнерской обуви, —

бедные Manolo Blahnik! — а потому ноги ее здесь больше не будет. Первый и последний раз!

В самом зале оказалась еще более нищенская обстановка, чем в фойе здания. Грязные стены, убогая мебель. А запах такой спертый, словно здесь насильно запирали и заставляли потеть десятки человеческих тел. Ужас! Как это можно вынести?! Если горесупруг не появится моментально, а слушание не закончится через пятнадцать минут, она просто встанет и уйдет. Пусть Валентин Абрамович, несостоявшийся Барсик, дальше сам разбирается.

Анна раздраженно взглянула на украшавшие запыстье часики Cartier и осторожно присела на краешек стула. Где же ее благоверного носит?! Не хватало только, чтобы он испугался и передумал! Хотя в принципе не должен — ума ему всегда недоставало, даже когда речь шла об инстинкте самосохранения. А уж просчитать ситуацию хотя бы на несколько ходов вперед и испугаться перспективы остаться ни с чем он не способен. Если бы не мудрое руководство жены, Антошка так и остался бы самым заурядным менеджером среднего звена. И попался бы рано или поздно на своих мелких махинациях. Это она, Анна, сделала из него человека!

Воспоминания о далеком прошлом заставили ее улыбнуться. Как бы презрительно она ни относилась к мужу сейчас, а в молодости он оказался прекрасным материалом для лепки: поэтому из всех — по правде сказать, не слишком многочисленных — претендентов на капиталы отца и ее руку она выбрала именно его. Когда-то он ей даже нравился: услужливый, податли-

вый и — что в случае Анны отнюдь не маловажно — сексуальный.

Поначалу им было неплохо вместе: всегда находились общие дела и темы для разговоров. То она разбиралась с уставной документацией новорожденной компании, то училась азам строительства, то вчитывалась в сложные контракты, чтобы потом объяснить их смысл мужу. А как она готовила его к первым важным переговорам! Вспомнить смешно. Заставляла проигрывать разные ситуации, чтобы Антошка был готов к любым реакциям со стороны собеседника. Нужно отдать ему должное: он старательно впитывал. Читал всю бизнес-литературу, которую она для него подбирала. Послушно ходил в салон красоты и на консультации к стилисту. Занимался по совету Анны риторикой. Плавал в бассейне, бегал на лыжах, чтобы не потерять форму.

Он оказался хорошим учеником. И к тому же отлично справлялся поначалу с обязанностями супруга: Анна не могла нарадоваться на его мужские способности. Каждая ночь начиналась со страстной любви, приправленной признаниями и словами нежности. Как она желала его тогда! Это потом все полетело вверх дном...

Дверь в зал суда открылась, и Котов — надо же, сто лет будет жить — возник на пороге.

— Ну, наконец-то! — Анна сочла своим долгом сделать продукту собственных трудов замечание. — Ты заставляешь себя ждать.

– Да, это всегда было твоей привилегией, – огрызнулся потерявший нюх экс-муженек.

Что делает время с людьми! Куда подевался тот милый мальчик, который заглядывал ей в рот на заре знакомства и готов был на любые подвиги ради лучшей доли? Все-таки человек – существо неблагодарное, а уж о мужчинах и говорить нечего. Что ж! Жизнь в лице Анны Котовой всему Антошку научит: не только как выигрывать у судьбы приз за призом, сидя под крылышком гениальной супруги, но еще и как проигрывать.

Она мельком взглянула на свиту Котова и не сдержала усмешки – цирк, да и только! Плебейское происхождение самым дурным образом сказалось на вкусе Антошки: не понимает он, что имидж человека создают не только автомобиль, одежда и дорогие аксессуары. Важно еще окружение, так сказать, фон! Мало было ему этого круглого комика, адвоката, так он еще раздобыл где-то елочную игрушку в обличье женщины. Скользящего взгляда по ее лицу Анне было достаточно, чтобы понять: «розовое фламинго» ту-па как пробка.

Наконец, бестолково потолкавшись перед уродливым столом, каждый нашел свое место. Антон уселся прямо напротив. Последним в зал вошел судья с серым от усталости лицом. Он сел во главе стола, и заседание началось.

Получивший четкую инструкцию Валентин Абрамович выступать не спешил, стоически перетерпев вопросительный взгляд судьи. Зато бровастый адво-